ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-009-43

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Лутова В.Н.

судей - Ворожцова С.А. и Шмаленюка С.И.

при секретаре – Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 20 января 2010 года кассационную жалобу осужденного Карачаева Р.Г. и кассационное представление государственного обвинителя Мусаева А.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 сентября 2009 года, которым -

Карачаев Р Г –

осужден:
по ч. 1 ст. 119 УК РФ на 1 (один) год лишения свободы;
по ч.1 ст. 222 УК РФ - на 2 (два) года лишения свободы;
по ч. 3 ст.162 УК РФ - на 7 (семь) лет лишения свободы;

по ч.1 ст.115 УК РФ – к штрафу в размере [redacted] тысяч рублей;
по ч.1 ст. 318 УК РФ – на 1 (один) год лишения свободы.

В соответствии со ст.69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний Карачаеву назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Постановлено взыскать с Карачаева в пользу М[redacted] в счет компенсации морального вреда – [redacted] рублей;

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Преступления Карачаевым совершены в августе 2007 года и сентябре 2008 года в [redacted] при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление адвоката Каневского Г.В., поддержавшего доводы жалобы и возражавшего против удовлетворения представления, мнение прокурора Соломоновой В.А., поддержавшей доводы кассационного представления в части квалификации действий Карачаева в отношении потерпевших А[redacted], Л[redacted] и Р[redacted], и полагавшей не удовлетворять доводы кассационной жалобы осужденного,

судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осуждённый Карачаев просит приговор отменить и уголовное дело в отношении него прекратить.

Осужденный в жалобе указывает, что не виновен в тех преступлениях, за которые он осужден.

К обстрелу дома А[redacted] никакого отношения не имеет. Кроме показаний А[redacted] на предварительном следствии о том, что якобы в одном из лиц, обстрелявших его дом, он узнал его (Карачаева), каких- либо других доказательств не имеется. Потерпевший в судебном заседании уверенно не говорил, что его дом обстрелял именно Карачаев. В это день он не мог совершить преступление, поскольку находился дома на семейном торжестве, что подтвердили в судебном заседании его мать и родной дядя, однако суд их показаниям необоснованно не поверил.

В жалобе подробно анализируются доказательства по остальным эпизодам обвинения.

В частности по эпизоду, связанному с разбойным нападением на М осужденный в жалобе указывает, что потерпевший ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не говорил, что в его избиении принимал участие Карачаев. Он (Карачаев) стоял лишь в стороне и был свидетелем происходившего. Договоренности на нападение с другими лицами, с которыми он оказался в подъезде, у него не было. Судом необоснованно отказано в ходатайстве об исключении недопустимых доказательств, в том числе компакт диска, изъятого с камер наружного наблюдения. Не установлено, что он (Карачаев) знал о наличии у потерпевшего крупной суммы денег. Приговор в этой части вынесен на предположениях.

Оспаривая совершение преступления в отношении Л Карачаев в жалобе указывает, что ударил потерпевшего ножом, обороняясь от последнего. При этом он не знал, кто такой потерпевший.

По эпизоду с работником милиции Р в жалобе указывается, что никакого сопротивления потерпевшему не оказывал, не набрасывался на него, не порезал его форменную одежду, не имел ни цели, ни намерения причинить ему вред. Повреждение левого кармана сорочки потерпевшего было причинено не его (Карачаева) ножом.

В кассационном представлении государственного обвинителя Мусаева А.М. поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Карачаева в виде неправильного применения уголовного закона и несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и направлении дела на новое судебное разбирательство.

По мнению автора представления, суд, оправдывая Карачаева в части покушения на убийство М и переквалификации его действий с п. «в» ч. 4 ст. 162 на ч. 3 ст. 162 УК РФ, сделал необоснованный вывод о наличии эксцесса исполнителя, и при этом необоснованно сослался на то, что пулевое ранение М причинено неустановленным лицом, а не Карачаевым.

Выводы суда о том, что групповое убийство предполагает не менее двух исполнителей объективной стороны покушения противоречит требованиям закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В представлении указывается, что по делу установлены совместный умысел и совместные действия неустановленного лица и Карачаева по покушению на убийство и разбойному нападению с причинением тяжкого вреда здоровью М

Считая неправильной переквалификацию действий Карачаева по преступлению, совершенному в отношении Л, государственный

обвинитель анализирует доказательства, имеющиеся в деле, и приходит к выводу о том, что суд неправильно применил уголовный закон, переквалифицировав действия осужденного с покушения на убийство на ст. 115 УК РФ, то есть ограничился оценкой действий Карачаева. При этом суд не выяснил отношение к этому потерпевшего, что в соответствии с требованиями закона является обязательным условием.

Не соглашается автор представления и с переквалификацией действий Карачаева в отношении сотрудника милиции Р[redacted] По мнению государственного обвинителя Карачаев совершил преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, а не ст. 318 ч. 1 УК РФ, как определил суд.

В представлении указывается, что суд дал оценку не всем доказательствам, имеющимся в деле. В приговоре суд привел лишь показания потерпевших Р[redacted] и Л[redacted], подтверждающих выводы суда, сделанные в приговоре. В остальной части показания этих потерпевших остались без оценки.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Мусаев А.М. просит ее отклонить, доводы, изложенные в ней, признать необоснованными.

Адвокат Магомедов Ш.А. в возражениях на кассационное представление, находит доводы государственного обвинителя, необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Карачаева в совершении преступлений, установленных судом, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Как видно из материалов дела, все необходимые доказательства судом исследованы и всем им дана правильная оценка.

Виновность осужденного в совершении преступления в отношении А[redacted], а также ношении огнестрельного оружия и боеприпасов подтверждается показаниями потерпевшего на предварительном следствии о том, что он был ранен рикошетом одной из пуль, выстрелянных в его дом. Выглянув в окно, увидел двух мужчин, которые направлялись в сторону автомашины. Утверждал, что уверенно опознал в одном из них Карачаева, что хорошо разглядел последнего на свету уличного освещения.

На очной ставке с Карачаевым он настаивал на этих показаниях, объясняя мотивы действий Карачаева личной неприязнью.

Свидетель А[redacted] на предварительном следствии показывала, что слышала выстрелы. Выяснилось, что стреляли в комнаты ее брата. Считает, что кроме Карачаева, который приходил пред этим к ним домой и угрожал ее брату, сделать этого никто не мог.

Суд обоснованно признал данные показания достоверными. Оснований не доверять этим показаниям у суда не имелось.

Судом дана обоснованная оценка о недостоверности показаний К[redacted] и К[redacted] о якобы имевшемся у Карачаева алиби.

Виновность в совершении этого преступления подтверждена, кроме того, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов об обнаружении на одежде Карачаева, изъятой в ходе обыска в день совершения преступления, следов сурьмы, которая является одним из компонентов выстрела.

Давая юридическую оценку содеянного Карачаевым в этом преступном эпизоде, суд правильно в приговоре указал, что выстрелы были произведены не в А[redacted], а в направлении его жилища. Как правильно установлено судом, А[redacted] спал, лежа на диване, не находился в поле зрения стрелявшего, более того, стрелявший не был осведомлен о точном месте нахождения А[redacted]. Выстрелы были произведены в окно первой комнаты, в то время как потерпевший спал во второй, при этом, как видно из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, на окнах дома А[redacted] висят горизонтальные жалюзи, что делает невозможным обзор помещения снаружи.

Покушение на убийство в соответствии с действующим уголовным законом возможно только с прямым умыслом.

Такие обстоятельства по делу по обвинению Карачаева в совершении покушения на убийство А[redacted] не установлены.

Исходя из того, что Карачаев за несколько дней до 9 августа 2007 г. приходил к А[redacted] с требованием прекратить заниматься распространением наркотических средств в поселке и высказывал при этом угрозы расправой над ним, суд сделал правильный вывод, о том, что действия Карачаева, связанные с производством беспорядочных выстрелов в окна жилища А[redacted], не имея при этом возможности видеть его самого, были актом устрашения последнего, продолжением ранее высказанных словесно угроз физической расправой в адрес потерпевшего, доведения до сознания потерпевшего, что его угрозы следует воспринять, как реальные.

В связи с этим суд посчитал правильной квалификацию этих действия Карачаева по ч.1 ст.119 УК РФ и по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия в связи с вышеизложенным находит не состоятельными доводы жалобы осужденного о том, что он преступления в отношении А[redacted] не совершал и доводы представления о якобы неправильной квалификации действий Карачаева.

Вместе с тем как видно из материалов дела в соответствии с требованиями п. «а» ч. 1 ст. 76 УК РФ и ст. 15 УК РФ на момент постановления приговора истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности Карачаева за указанное выше преступление.

Приговором суда установлено, что преступление в отношении А[redacted] совершено 9 августа 2007 года. Постановление о назначении предварительного слушания вынесено 31 июля 2007 года и постановление о назначении дела в судебное заседание вынесено 7 августа 2009 года. Приговор в отношении Карачаева постановлен 29 сентября 2009 года.

По смыслу закона, если срок давности уголовного преследования истек после назначения судебного заседания, но до вступления приговора в законную силу, суд кассационной инстанции освобождает осужденного от наказания, назначенного по данной статье на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Таким образом, судебная коллегия находит необходимым освободить Карачаева от наказания, назначенное за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Факт совершения Карачаевым разбойного нападения на М[redacted] подтвержден в судебном заседании показаниями потерпевшего о том, что примерно в 20 час. 30 мин. 9 сентября 2008 г. он приехал к своим родителям, проживающим по ул. [redacted], чтобы оставить у них на хранение деньги в сумме около [redacted] рублей, которыми он оперировал в тот день на обменном пункте валют на центральном рынке г. [redacted]. Он не дошел до второго этажа, как услышал за собой топот ног. Обернувшись, увидел силуэт человека, одетого в спортивную одежду темного цвета. В подъезде было темно, так как свет не горел. Однако свет немного падал от прожектора со двора и поэтому он успел разглядеть мужчину, у которого на лице была щетина. В руке мужчины блеснуло лезвие ножа. В момент, когда он обернулся, сзади по голове ему нанесли удар предметом, как он понял, рукояткой пистолета. Он отскочил в сторону и заметил второго мужчину, находящегося на лестничной площадке, который

держал в руках пистолет, похожий на Макарова. Оба мужчины и третий, которого он не успел разглядеть, стали его бить руками и ногами по всему телу, пытаясь отобрать у него сумку, в которой были его деньги. От нанесенных ударов он упал, и его стали топтать ногами, пытаясь отнять сумку, которую он не отпускал. Тогда в него произвели выстрел из пистолета, он почувствовал сильную боль со стороны спины. Его левая рука ослабла, кто-то из троих вырвал у него сумку, после чего устремились на выход из подъезда. Он попытался подняться и побежать за грабителями, но в этот момент в него был произведен второй выстрел, но не попали. Он выбежал из подъезда и увидел Л, который, выяснив, что произошло, побежал за нападавшими. За ним побежал и сосед по имени И, а его отвезли в больницу.

Утверждает, что лицом, которое забежало за ним, и в руках которого был нож, является Карачаев.

Потерпевший Л показал, что услышав выстрелы из первого подъезда, побежал на выстрелы и увидел, что из подъезда выбежали трое молодых ребят, у одного в руках был пистолет, у другого нож. Третий держал сумку. Вслед за ними из подъезда вышел М, держась за бок. Он понял, что на М совершено нападение и побежал за нападавшими. У торца дома № по ул. на ул. он догнал одного из напавших, в руках которого был нож. Впоследствии выяснилось, что это был Карачаев. Он сразу нанес Карачаеву удар кулаком по лицу. В ответ Карачаев нанес ему удар ножом, который пришелся по левой руке, и побежал дальше. Он продолжал преследование. Когда вновь догнал, сумка М была уже в руках у Карачаева. Карачаев побежал дальше, он за Карачаевым. К погоне подключился работник милиции Р. За ними бежали еще несколько человек с их двора. В районе арки Карачаев бросил сумку с деньгами. Он подобрал ее и передал своему соседу Я Они с Р догнали Карачаева, который уже не мог бежать, остановился. Он развернулся к ним и, не подпуская к себе, размахивал ножом. После того, как Р произвел выстрел в воздух, Карачаев бросил нож, и они его задержали.

Свидетель И дал аналогичные показания.

Показания свидетелей Х, и Я, об обстоятельствах преследования лиц, совершивших нападение на М и задержания Карачаева, на которые имеется ссылка в приговоре, аналогичны показаниями И и Л.

Показания указанных лиц по факту участия Карачаева в нападении на М, по мнению судебной коллегии, у суда обоснованно сомнений не вызвали.

Виновность Карачаева в совершении этого преступления также подтверждается протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов, вещественным доказательством – записью, имеющейся на компакт – диске, изъятой с камер наружного наблюдения банка [redacted] просмотренной в судебном заседании.

Показаниям свидетеля М[redacted] о якобы случайном участии Карачаева в разбойном нападении, суд дал правильную оценку, признав их недостоверными.

Юридическая оценка содеянного Карачаевым в этом преступном эпизоде судом дана правильно.

Как правильно установил суд, тяжкий вред здоровью потерпевшего причинен выстрелом из огнестрельного оружия, которое произвело неустановленное следствием лицо. Пистолета у Карачаева не было, в потерпевшего он не стрелял. Суду не предоставлено доказательств того, что Карачаев был осведомлен о наличии у другого участника огнестрельного оружия и их предварительной договоренности на его применение при нападении на потерпевшего.

Вывод суда об имевшем месте эксцессе исполнителя, осуществившего выстрелы в М[redacted], в результате чего потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровья, является правильным.

В связи с изложенным, судебная коллегия находит не состоятельными доводы кассационной жалобы осужденного о том, что он данного преступления не совершал, и доводы кассационного представления, о якобы неправильной квалификации действий осужденного в этой части обвинения.

Суд обоснованно нашел квалификацию органа предварительного следствия действий Карачаева Р.Г. по причинению ножевого ранения левого предплечья Л[redacted], как покушение на убийство, неправильной, не подтвержденной исследованными доказательствами.

Как видно из материалов дела, Карачаев суду показал, что, догнав его, Л[redacted] с ходу нанес ему удар кулаком по лицу, а затем ножом нанес удар по его руке и порезал ему руку. В ответ он нанес своим ножом удар по руке Л[redacted], в которой он держал нож, после чего побежал дальше. Никакого умысла у него на причинение смерти Л[redacted] не было, нанес ему удар в ответ на его удар. У него была только одна цель - скрыться с места происшествия.

Согласно акту медицинского освидетельствования Карачаева Р.Г., следует, что на тыльной поверхности левой кисти в проекции 2 пястной кости имеется рана (т.4.л.д.171).

Протоколом осмотра места происшествия от 9 сентября 2008 г. на месте задержания Карачаева обнаружено пятно крови, а также в кустах обнаружен нож с рукоятью из полимерного материала, лезвийная часть которого запачкана кровью (т.1, л.д.28-34).

Согласно заключению судебно медицинского эксперта на указанном ноже обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего Р с примесью крови Л. На форменной рубашке Р обнаружена кровь человека, происхождение которой от него самого не исключается (т.2. л.д.16-18).

Принимая во внимание, что потерпевшему Р в ходе задержания Карачаева не было причинено каких-либо повреждений, суд в приговоре правильно указал, что происхождение его крови на ноже и его рубашке исключается.

Из заключения эксперта от 22 января 2009 г. видно, что кровь потерпевшего Р и кровь Карачаева относятся к одной группе. Следовательно, как правильно указано в приговоре, кровь, обнаруженная на ноже и рубашке Р, могла быть смесью крови Л и Карачаева. Кровь, которая согласно этому же заключению эксперта обнаружена на рубашке и спортивных брюках Карачаева, могла произойти только от него самого.

Потерпевший Л отрицая факт наличия у него ножа и нанесения им ножевого ранения Карачаеву, не отрицал, что нанес ему удар рукой по лицу и в ответ тот нанес ему удар ножом. Он подставил руку, по которой попал ножом Карачаев. Затем он стал подбирать с земли, выпавшие свои документы, ключи и телефон, а Карачаев побежал дальше.

Из оглашенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты показаний потерпевшего Л, данных им на предварительном следствии, следует, что Карачаев в «отмашку порезал ему левую руку», после чего побежал дальше (т.1. л.д.41-44).

Заключением эксперта от 15 декабря 2008 г. у Л. установлена резаная рана левого предплечья, влекущая за собой

кратковременное расстройство здоровья, относится к повреждениям, причинившим легкий вред здоровью.

Согласно уголовному закону покушение на убийство может быть совершено только с прямым умыслом, при этом преступная цель может быть не достигнута только по независящим от виновного лица обстоятельствам.

Судом правильно в приговоре указано, что из показаний Карачаева и потерпевшего Л[redacted] не вытекает, что целью Карачева было причинение смерти Л[redacted]. Объективные обстоятельства дела также не свидетельствуют об этом.

Таким образом, доводы кассационного представления о якобы неправильной квалификации и вышеназванных преступных действий осужденного, судебная коллегия признает не состоятельными.

Вместе с тем, по мнению судебной коллегии приговор в этой части подлежит отмене в связи с допущенными судом нарушениями уголовно – процессуального закона.

По смыслу закона, придя к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (ст. 115 УК РФ), суд при наличии в деле заявления потерпевшего или же его устного заявления в судебном заседании о желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности, а также когда дело было возбуждено прокурором по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 27 УПК РФ, квалифицирует действия подсудимого по вышеуказанным статьям уголовного закона. При отсутствии в деле жалобы суд выясняет в судебном заседании у потерпевшего, желает ли он привлечь подсудимого к уголовной ответственности.

Как видно из материалов дела, суд признал Карачаева Р.Г. виновным по ст. 115 УК РФ не выяснив отношение к этому потерпевшего, что является основанием для отмены приговора в этой части обвинения.

Доводы представления в этой части судебная коллегия признает обоснованными.

Суд обоснованно нашел квалификацию действий Карачаева, описанную органами предварительного следствия ошибочной, не

соответствующей фактическим обстоятельствам, установленным судом, и требованиям уголовного закона.

Карачаев, отрицая умысел на причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью потерпевшего Р, пояснил суду, что, не имея возможности больше бежать в силу усталости, остановился, развернулся к преследовавшим его лицам, которых было много, и, опасаясь, что они его изобьют, выставив руку с ножом, потребовал не приближаться к нему. Только, когда был произведен выстрел из пистолета, осознал, что в числе других перед ним стоит работник милиции, и бросил нож.

Как правильно отмечено в приговоре эти показания в целом не противоречат показаниям потерпевшего Р в судебном заседании. В частности Р показывал, что Карачаев, не имея больше возможности скрываться от преследования, остановился, развернулся к ним лицом и стал размахивать рукой, в которой держал нож, требуя не подходить к нему, высказывая угрозы убийством. Однако активных, целенаправленных действий по нападению на него Карачаев не совершал. Он не понял, как был причинен порез кармана его рубашки, возможно, он слишком близко подошел к Карачаеву. После того, как он произвел выстрел из своего табельного пистолета, Карачаев бросил нож и он с Л и другими гражданами, которые были с ними, задержали его.

Аналогичные показания потерпевший давал и на предварительном следствии, что следует из протокола его допроса, оглашенного по ходатайству защитника (т.1.л.д.48-50).

Из заключения эксперта от 6 февраля 2009 г. видно, что исследованием сорочки Р установлено на левом кармане поперечно ориентированного повреждения с ровными сопоставляющимися краями длиной 10 мм. От правого конца его отходит повреждение поверхностных нитей на протяжении 16 мм. Нижележащий слой ткани не поврежден. Данное повреждение является резаным, причинено острым краем (режущей кромкой) какого-либо режущего предмета (т.2. л.д.43-45).

Осмотром вещественного доказательства - форменной рубашки Р - в судебном заседании установлено, что на левом нагрудном кармане имеется повреждение ткани с ровными краями длиной 16 мм.

Под посягательством действующим уголовным законодательством понимаются активные действия, направленные на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, что по настоящему делу не установлено.

Высказывание угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, сопровождаемые действиями, выражающими реальные намерения применить насилие в отношении представителя власти, к которым относятся и работники милиции, по смыслу закона квалифицируются по ч.1 ст.318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Суд обоснованно посчитал установленным, что Карачаев высказывал в адрес работника милиции Р угрозы убийством и при этом совершал действия, выражающие реальные намерения применить насилие в отношении него, однако не совершал действий, которые можно расценивать как направленные на причинение Р смерти или тяжкого вред его здоровью.

Все показания допрошенных в суде лиц, в том числе Л и Р, судом оценены надлежащим образом.

Квалификация действий осужденного в этой части обвинения судом также определена правильно.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих изменение либо отмену приговора, по делу не допущено.

Судом было обоснованно отказано в удовлетворения ходатайства защиты об исключении из числа доказательств видеодиска с камеры наружного наблюдения, поскольку данное доказательство получено в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона (т.5 л. д. 26).

Наказание осужденному по ст. ст. 222 ч. 1, ч. 3 ст. 162, 318 ч. 1 УК РФ назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ, с учетом всех обстоятельств, влияющих на его вид и размер, в том числе судом учтено, что осужденный ранее не судим, и по месту жительства характеризуется положительно.

Наказание за эти преступления не справедливым не является, поэтому оснований для его смягчения осужденному по каждому из них, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 сентября 2009 года в отношении Карачаева Р Г в части осуждения по ч. 1 ст. 115 УК РФ отменить в связи с отсутствием заявления потерпевшего. Освободить Карачаева Р.Г. от отбывания наказания, назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 162 и ч. 1 ст. 318 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Карачаеву Р Г назначить 7 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Карачаева Р.Г. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного и кассационное представление государственного обвинителя Мусаева А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий - подпись

судьи – две подписи

верно: Судья Верховного Суда РФ С.А. Ворожцов